Секция «Социология семьи и демографии»

Причины и последствия явления «чайлдфри» в России

Научный руководитель – Козырева Лариса Дмитриевна

Никитина Дарья Олеговна

Аспирант

Северо-Западный институт управления - филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Факультет социальных технологий, Санкт-Петербург, Россия

E-mail: shvyrkova.darya@mail.ru

В данной работе хотелось бы рассмотреть такое социальное явление в России, как childfree («чайлфри» - свободный от детей). Более точное определение данного явления звучит так: чайлдфри - люди, добровольно отказывающиеся от деторождения в пользу каких-либо благ и ценностей: карьеры, свободы передвижения, финансовой независимости, образования и пр [2;38].

Актуальность данной темы определяется тем, что многие исследователи и ученые считают, что движение «чайлдфри» несет негативные и серьезные последствия для общества. Особенно очень легко повлиять на умы и ценности молодых людей, так как они ежедневно «поглощают» большой поток информации, более подвержены чужому влиянию и легче принимают решения, не думая о последствиях. Результаты исследований в США и Европе говорят о том, что количество приверженцев движения увеличивается, а общество с каждым годом спокойнее относится к этому [3;51]

Согласно данным исследований, количество добровольно бездетных увеличивается как в США, так и в Европе, и в то же время общество становится более лояльным к данному явлению

Но перед тем, как перейти конкретно к последствиям, необходимо отметить несколько причин, почему люди детородного возраста сознательно отказываются от появления детей в их семьях.

Причины: 1) боязнь ответственности за другого, маленького человека, который полностью зависит от родителя; 2) «экономическая боязнь» - боязнь того, что человек не сможет материально обеспечивать ребенка, неважно какого возраста; 3) нежелание менять свою жизнь, работу, хобби и круг общения. Так как с появлением ребенка жизнь меняется, на хобби уже не остается достаточно времени, приходиться откладывать желанные поездки, большие покупки и т.д.; 4) желание сначала реализовать себя в карьере, приобрести собственное жилье, автомобиль, получение материальных благ, что само по себе «отодвигает» на неопределенный срок вопрос о семье и детях; 5) неблагоприятное детство, воспоминания о нем, плохие отношения с родителями, боязнь того, что нет примера того, как правильно воспитать хорошего достойного человека.

Теперь вернемся к вопросу о последствиях. Казалось бы, что такого, да, есть такие люди, есть определенная группа, которая имеет свои аргументы для жизни без детей. Какую она несет опасность для общества?

1) Сознательный отказ от детей может привести к усугублению демографического кризиса, который продолжается уже длительное время в России. На одного работающего гражданина будет приходиться несколько неработающих [1;309].

2) Склонность к индивидуализации приведет к изменению сознания женщин и мужчин. Увеличится количество гражданских браков, ценности семьи потеряют свою значимость, главным в жизни человека станут материальные блага.

3) Наиболее «активные» представители «чайлдфри» высказывают нелицеприятные вещи о женщинах с детьми, пропагандируя свободный образ жизни от детей, тем самым реформируют сознания молодых людей, навязывая новые ценности, которые противоречат семейным ценностям.

Каждый человек вправе сам решать, как ему жить: одному или с партнером, с детьми или без них. Но необходимо, чтобы молодые люди тщательно обдумывали любые свои решения.

Источники и литература

1) 1. Баринова Н.В. Семейные ценности современной молодежи: почему они выбирают чайлдфри? В сборнике: Ценности и интересы современного общества материалы международной научно-практической конференции. 2015. С. 306-310.
2) 2. Бичарова М.М. «Чайлдфри» и «чайлдхейт» среди российской молодежи: к вопросу о причинах // Инновации в науке. 2016. № 12-2 (61). С. 37-41.
3) 3. Зайцева М.А., Алферова М.В. Движение childfree в современном российском обществе. В сборнике: Психологическое благополучие современной семьи материалы межрегиональной научно-практической конференции с международным участием. 2016. С. 51-54.